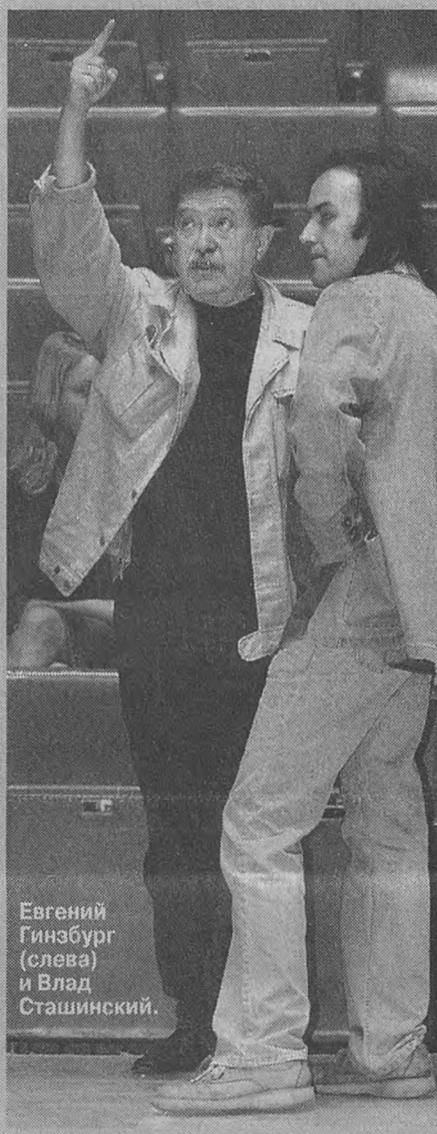

ВИДНО ПТИЦУ ПО ПОЛЕТУ

ЕВГЕНИЙ ГИНЗБУРГ: "ЦИРК — ЧЕСТНОЕ ИСКУССТВО, ОН НЕ ТЕРПИТ "ФАНЕРЫ"

Танцующие орлы, летучие мыши, вороны, сороки... Все смешалось в доме Облонских, а вернее — в Цирке на проспекте Вернадского. Откуда-то сверху, "из поднебесья", доносится прекрасный тенор: это летает и поет, перевернувшись головой вниз. Сова. — Летают все кому не лень, а я — Орел! — сижу, — с обидой в голову полухтя ворчит артист, которому никак не доделают "воздушный" реквизит. — Саша, это смотрится слишком красиво, нужно ноги найти какие-нибудь корявенькие! — вдруг просит в микрофон оседлавший спинку кресла режиссер Евгений ГИНЗБУРГ. — Перерыв пятнадцать минут.

Людмила ДИКУЛЬ тут же воспользовалась паузой в репетиции.

Евгений Гинзбург (слева) и Влад Сташинский.

"Сойки" встанут на лед.

тывали владение каким-либо видом спорта.

— Не проще было, чтобы под фонограмму летали настоящие цирковые гимнасты?

— Конечно, проще. Но ведь синтез жанров интереснее, чем какой-то один жанр в его чистом виде. К тому же цирк — честное искусство, он не терпит "фанеры".

— И никто не испугался подниматься на высоту?

— У нас летают даже под самым куполом, это где-то под тридцать метров. Я совру, если скажу, что не испугались. Конечно, пугались и до сих пор боятся. И я боюсь за них всех. Но с нами работают высокие профессионалы цирковые, которые обеспечивают процесс безопасности.

— Все-таки, приходя в цирк, зрители рассчитывают увидеть цирковые номера. Они не пропадут в спектакле?

— Уверен, что не пропадут. Цирковые артисты сознательно идут на трансформацию своего номера. Они как бы концентрируют свои трюки таким образом, чтобы это уложилось в сюжет. Мало того, они играют образы птиц, и это должно быть интересно.

— А будут ли клоуны и дрессированные животные?

— Клоуны — обязательно. Очень удачно вписались дрессированные голуби и собачки, причем собачки — на льду. Надеемся, что будет один уникальный номер, намеку только, что он связан с хищниками.

— Почему вы выбрали именно Большой Московский цирк?

— Я здесь уже работал, и у меня сохранились прекрасные отношения с коллективом цирка и его руководителем — Леонидом Леонидовичем Костюком, который является моим сорежиссером в спектакле. А кроме всего прочего, это уникальное здание, здесь пять сменных манежей — вода, лед, фонтаны, и мы все непременно используем. Зрелище может получиться просто феерическим. Надо понимать, что мы не арендуем цирк как прокатную площадку. Цирк принял нас в соавторы этого шоу, мы работаем на абсолютно паритетных началах.

— Если бы вы писали короткую аннотацию, вы бы сказали, что "Сойки" — это...

— Это люди. Птицы — это люди. У нас есть очень хорошая фраза в стихотворном тексте, написанном Таничем: "Птицам тоже снятся сны, как и людям". Это сказка о любви.

— Скажите честно, а настоящей свадьбы никто из артистов сыграть на манеже не надумал?

— Вообще-то труппа молодая, так что, наверное, процесс пошел. Все может быть. В моей биографии есть одна свадьба, очень благополучная. Когда я снимал картину "Простодушный", то герой и героиня (Сергей Маховиков и Лариса Шахворостова) поженились. Недавно у них родилась дочь. Так что надеюсь на продолжение этой традиции.

Лауреат международных конкурсов и фестивалей Евгений Гинзбург больше всего известен зрителям как талантливый постановщик музыкальных комедий и мюзиклов ("Рецепт ее молодости", "Вальс-бостон", "Руанская дева по прозвищу Пышка", "Остров погибших кораблей", "Бессонница" и т.д.). Автор нескольких сценариев к своим фильмам. Работал в "Детектив-шоу" и других популярных телепередачах. А уж его знаменитые "Бенефисы" и "Новогодние аттракционы" давно и прочно попали в разряд телешлягеров на все времена.

— Евгений Александрович, спектакль "Свадьба соек", который вы сейчас ставите в цирке, тоже будет мюзиклом?

— Нет, это совершенно другой жанр, который одним словом даже не определишь. Это синтез нескольких видов искусств: вокально-драматического, хореографического, циркового. Назовем его музыкально-цирковое ревю. Вы видели, у нас поющие герои летают, как воздушные гимнасты, и делают это уже вполне профессионально, а цирковые артисты не только исполняют свои уникальные трюки, но и участвуют в вокальных и танцевальных эпизодах, играют драматические роли.

— Признайтесь: соскучились по воздуху кулис? Это ваша затея поставить музыкальный спектакль в цирке?

— По воздуху кулис я соскучиться никак не могу, потому что в театре никогда не работал. Хотя и окончил театральный институт. А что касается "Свадьбы соек", то да, это моя затея прийти в цирк. И затея осознанная. В 1983 году я снимал одноименный фильм, но он был сделан по уже существовавшему тогда эстраднему спектаклю ансамбля "Иверия", который и лег в основу фильма. Я всегда стремился к синтезу разных жанров, а цирк меня интересует особенно. И очень радостно, что делать этот спектакль собралась дорогая мне люди. Это прежде всего композитор Александр Басиляя, с которым мы вместе уже лет двадцать. Замечательный поэт Михаил Танич — с ним мы работали над фильмом, а сейчас он написал новые тексты: жизнь-то не стоит на месте. Звукорежиссер, точнее звуковой дизайнер, — мой давний и близкий друг Владимир Виноградов, личность легендарная в кинематографе и на телевидении. Конечно, Леонид Костюк — известный мастер и великолепный знаток цирка, балетмейстер Татьяна Коханова. А еще собралась молодая и очень сильная команда: главный балетмейстер спектакля — Валерий Архипов, он сейчас очень популярен в театральных кругах. Совершенно потрясающие художники: Георгий Алекси-Месхишвили, который работает по всему миру и заслужил славу блистательного театрального художника. Его соавтор — Тимур Ниная, хормейстер — Светлана Муханова, режиссер по цирковым номерам Владимир Кулаков (он же жонглер и исполнитель одной из птичьих ролей, причем с вокалом). Молодой актер Театра оперетты Влад Сташинский — он мне безумно интересен: композитор, поэт, соавтор сценария, помогает мне как второй режиссер и исполняет одну из главных ролей.

— Вокруг вас — сплошь молодежь. Кто они, откуда?

— Я счастлив, что собралась такая труппа. Молодежь — удивительная. Она не только талантлива, но и по-человечески необыкновенно приятна. Для меня это чрезвычайно важно: не умею работать с плохими людьми.

Мы объявили кастинг, но не так широко, как сейчас принято устраивать. Гораздо уже: знаем места, где нужно искать таланты. Просмотрели примерно четыреста человек. В "Сойках" — около сорока артистов.

— Кастинг был только среди профессионалов?

— Да. Несмотря на это, попали несколько студентов, а некоторые еще только собираются поступать в театральные вузы, но это самородки. Нет, не только москвичи. Кое-кто специально приехал в Москву, чтобы участвовать в кастинге.

— А вы, беря на работу, предупреждали, что петь придется вживую да еще при этом — на трапеции?

— С этого мы начинали все разговоры. И собственно, кастинг был посвящен еще и тому, чтобы люди были физически подготовлены. Кроме артистических данных обязательно учи-